

По сложившейся традиции, историко-генеалогические исследования большей частью касались дворянской генеалогии, а между тем без изучения генеалогии купечества и других сословий трудно представить многие процессы в развитии старых русских городов. Более того, такого рода исследования помогают увидеть не только общее, но и особенное в жизни того или иного города, установить закономерности смены элит во взаимосвязи с социально-экономическими процессами. К сожалению, сохранность источников и их репрезентативность позволяет наблюдать эти процессы для большинства древнерусских городов, как правило, не ранее чем с XVI в.

Именно с этого времени можно ретроспективно проследить движение населения и возникновение фамилий посадских людей одного из древнейших городов Подмосковья - Дмитрова, ибо более ранние периоды истории города со времени его основания Юрием Долгоруким, в 1154 г., прослеживаются в основном только по довольно скурым летописным известиям и таким специфическим актовым источникам, как княжеские духовные и договорные грамоты. Первый источник, который позволяет экстраполировать ряд процессов жизни города в XVI в., как прекрасно показал в своих работах М.Н. Тихомиров (1925, 1927, 1973 гг.), - "Сотная выпись" города Дмитрова 1624 г. Именно с этого документа целесообразнее всего проследивать складывание населения дмитровского посада и его, что называется, поименный состав. В "выписи" можно найти не менее десятка имен, "прозваний" (ставших позднее фамилиями), уцелевших в Дмитрове на протяжении трех последующих столетий и дошедших до наших дней (М.С. Померанцев, 1924; М.Н. Тихомиров), в том числе носителя одной из самых видных в следующем XVIII столетии в Дмитрове купеческих фамилий - Г.А. Толченова.

Григорий Андреевич Толченев (владелец двора на Красильной улице, а также лавки и харчевни "с полком" на посаде), принадлежавший, согласно сведениям "выписи", к числу "лучших" людей Дмитрова — вероятный родоначальник не только известной фамилии, но и основатель торгового дела и капитала этой разросшейся впоследствии купеческой семьи, с которой мы снова встречаемся почти сто лет спустя, в петровское время, когда из Дмитрова в Петербург был послан Степан Борисович Толченев, "с братьями" для организации торговли хлебом в новой столице [Померанцев, 1924 г.]

И хотя, судя по другим источникам XVIII в., С.Б. Толченев не порывал связей с Дмитровом и, в конечном счете, вернулся сюда, именно с этого времени, когда дмитровская торговля "поворачивается тылом к Москве и обращается лицом к Петербургу" [Тихомиров, 1925, 1973, с.207], вероятно, возникает в последнем Дмитровская слобода (название которой сохранилось в микропониме "Дмитровский переулок", известном в Петербурге с прошлого века).

Своего рода апогея фамилия Толченых в Дмитрове достигает в последней трети XVIII в., что хронологически, вполне закономерно совпадает с расцветом хлебной торговли, которой и обязаны были Толченевы своим капиталом и реноме. Показательно то, что в описании поездки в Дмитров в 1779 г. известный историк Г.Ф. Миллер упоминает двух купцов первой гильдии — отца и сына — Алексея Ильича и Ивана Алексеевича Толченых [Токмаков, 1893. Ч. 11. С. 9]. Именно последний и оказался не только строителем одного из первых каменных жилых домов в Дмитрове, заложенного в 1785 г. на Клинской (ныне Старо-Рогачевской) улице, но и автором уникального в своем роде дневника, или, как он его сам озаглавил, "Журнала", который позволяет проследить многие важные для истории Дмитрова и дмитровского купечества (в особенности) процессы на протяжении четырех десятилетий последней трети XVIII — начала XIX в. (в известной мере до 1812 г., которым обрываются записи "Журнала").

Среди упомянутых на его страницах представителей дмитровских купеческих фамилий можно найти и виднейшего представителя новой элиты — Ивана Артемьевича Тугаринова — преемника И.А. Толченова на посту городского головы, купившего его каменный дом, первого именитого гражданина Дмитрова и основателя суконной фабрики. И.А. Тугаринов оказался гораздо удачливее И.А. Толченова и передал своим наследникам

не только накопленные капиталы, но и звание (потомственных именитых граждан), что позволило на протяжении следующего XIX столетия Тугариновым, в отличие от Толченых, играть заметную роль в жизни Дмитрова [Дмитровский край, 1993. С. 66 - 68].

Интересные сведения о Толченых и Тугариновых, в известной мере, дополняющие сведения "Журнала", можно найти также в "Книге записной" Успенского собора, неоконченном варианте регулярного плана г. Дмитрова, утвержденного Екатериной II в 1784 г. (выявлен и атрибутирован Р.Ф.Хохловым), и других документах, хранящихся в архиве Дмитровского музея.

Для второй половины XIX – начала XX в. состав источников гораздо более репрезентативен. Это — как архивные материалы, в том числе планы города, и, в известной мере, связанные с ними и существенно расширяющие извлекаемые из них сведения, "Инвентарная книга" г. Дмитрова (1853 г.), "Обывательская книга" 1872 г. и другие, так и печатные - "Статистические описания" (помещаемые в качестве приложений к "Московским губернским ведомостям") и, наконец, "Памятные книжки Московской губернии".

Все эти источники позволяют сделать важные наблюдения. На протяжении трех столетий (XVII-XIX вв.) в Дмитрове, наряду с устойчивостью фамилий жителей посада, восходящих, по крайней мере, к началу XVII в., отмечается смена элит, которую, в некотором приближении, можно представить в виде трех этапов, "озаглавленных" самыми заметными в тот или иной период купеческими фамилиями:

- 1-й: Толченых (начало XVII в. - 80-е годы XVIII в.),
- 2-й: Тугариновы (начало 90-х г. XVIII в. — середина XIX в.),
- 3-й: Немковы и другие (середина XIX в. - начало XX в.).

В этой смене элит явно прослеживается связь с социально-экономическими процессами в истории Дмитрова, в частности, с изменениями направления основных торговых связей: с начала XVII в. (а по сути ранее, по крайней мере, с XV в.) до начала XVIII в. - преимущественно с Москвой и уездом; с первой четверти XVIII до начала XIX в. — с Петербургом; с начала XIX — до середины XIX в. — с Москвой; со второй половины XIX до начала XX в. — внутри Дмитровского уезда.

На этом фоне прослеживаются и процессы изменения социальной психологии горожан, особенно ярко на примере представителей двух дмитровских фамилий — Толченых и Тугариновых. И если самый заметный из них в XVIII столетии - И.А. Толчен (не касаясь чисто экономических причин его разорения), явился своего рода жертвой "века просвещения", то его преемник И.А. Тугаринов, в целом ряде отношений, вполне приспособился к новым веяниям, сумев не только сохранить капиталы и доброе имя до своей кончины (в 1825 г.), но и передать его своим наследникам.

Последние все же не удержали своих позиций и уже с середины XIX в. вполне добровольно уступили их другим предпринимателям, каждый из которых в отдельности так и не смог достичь той ведущей роли в элите, которая принадлежала в свое время И.А. Толчену и И.А. Тугаринову. Что же касается представителей двух последних фамилий, то к началу нашего столетия Толченых как бы "растворились" в общей массе горожан. Тугариновы же (по крайней мере, самые активные представители этой фамилии) переориентировались на Москву.

Таким образом, обзор судеб представителей двух купеческих фамилий, в основном на источниках местного происхождения, позволяет сделать важные выводы о связи генеалогии с общими процессами социально-экономического развития г. Дмитрова XVII-XIX вв. Более детальные историко-генеалогические розыскания возможны при обращении к широкому кругу источников, в том числе документальным фондам, сосредоточенным в государственных хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга.

Хохлов, Р.Ф. Толчёны и Тугариновы. Судьбы двух дмитровских фамилий: источники к историко-генеалогическому изучению купечества XVII-XIX вв. // Материалы юбилейной науч.-практич. конф. – Серпухов, 1996. – С.119-122.